

19 июля 1986 г., Севастополь

— На рыбалку же в этот летне-осенний сезон я лишь однажды съездил удачно - **31 августа.**

— Мы с Серёжей отправились в первую половину дня на мотоцикле к лодочной станции, что на морском канале у Взморья, напротив 18-го километра Балтийского шоссе, где мы неплохо рыбачили году в 81-м с Лёнкой Захаровым. Не зная нынешней обстановки, мы поехали её просто разведать, и, не надеясь на лодочную станцию, взяли на всякий случай с собой Серёжину резиновую лодку.

— Эта предусмотрительность оказалась нелишней. Станция временно не работала, о чём уведомлялось на листке бумаги, прикнопленном к забору, хотя имелся новый, недавно построенный дом под контору заведения. В этом доме нас облаяли какие-то мужик с бабой, когда мы попытались у них узнать, почему и до каких времён будет закрыта станция.

— - Всем всё объяснять - языки отвалятся! Читать умеете по-русски? Прочитали и отвалили - ваше дело. Нет, прямо в дом лезут, никакого покоя нет!

— Молодой егерь Юра, который раньше жил здесь и заведовал станцией, перебрался куда-то в другое место. Позже мы узнали, что станция была закрыта в связи с несчастным случаем в одной компании, бравшей лодку напрокат, - утонул один по пьянке.

— Мы похвалили себя за предусмотрительность, накачали резиновую лодку, перебрались на ней через канал и приткнулись к камням на западной оконечности одного из полосы искусственных насыпных островов, отделяющих морской канал от залива. Мы выбрались на камни и ошетинились во все стороны удочками и спиннингами. Удочки мы закинули в узкий проход между нашим и следующим островом, Серёжа закинул свои спиннинговые донки направо - в канал, а я налево - в залив.

— Был чудесный солнечный тихий день, последний день лета. Не слишком жарко (23 градуса), но на солнце припекало, и мы не удержались, чтобы не искупаться в тёплой зеленоватой воде залива, чего обычно не позволяем себе во время рыбалок, дабы не пугать рыбу, разве только по окончании процесса ловли. Но в этот раз я на улов особенно не рассчитывал - в такую тихую солнечную погоду летним днём рыба редко ловится.

— Тем не менее на свои удочки я вытащил две плотвины на хлеб, причём одну граммов на шестьсот, вторую - на триста. Однако затрачено на это было два часа, так что дурочек этих можно было считать случайными, и мы со спокойной совестью полезли купаться. Наслаждение получили преогромное.

— После купания, ближе к вечеру мы намеревались поблеснить судака зимними удочками с лодки, для чего было решено пожертвовать меньшей плотвой и использовать её, порезав на куски, в качестве наживки на блёсны. Но тут у меня заклевало на спиннинговой донке, на червя, да так, что спиннинг заходил ходуном, и затрещала поставленная на тормоз катушка.

— Я бросился к спиннингу и, будучи мокрым после купания, поскользнулся, оступился и загремел по груде валунов куда-то к воде, осознавая, что сейчас все кости себе переломаяю. К счастью, я только здорово ободрал и ушиб ногу, но ничего не вывихнул, не сломал и не растянул, а, главное, добрался всё же до спиннинга, схватил его и, начав крутить катушку, понял, что рыба не ушла, сидит на крючке, сопротивляется, идёт тяжело, скорее всего - угорь.

— Действительно, это оказался угорь, крупный, почти под килограмм. Серёжа подхватил его подсачеком, я держал лесу в натяг, чтобы угорь не соскочил и не удрал сквозь сетку подсачека, и кричал Серёже:

— - Руками хватай его, вместе с сеткой!

— Подсачек в этот момент был уже на камнях, но Серёжа не успел: угорь сошёл-таки с

крючка и, молниеносно выскочив из подсачека, шлёпнулся куда-то меж камней. Только его и видели. Вот зараза! Никакой компенсации за ушибленную ногу. Но воодушевлял сам факт поклёвки угря в ещё дневное время, может, к вечеру и вовсе расклюётся?

— Блеснить судака мне расхотелось - неизвестно, есть ли он тут (плески, правда, по верху были, но, скорее всего, окунёвые), и я решил продолжить караулить спиннинги. Серёже же надоело сидеть на камнях, он отплыл на лодке и приступил к вертикальному блеснению. Увы! Результата это не принесло - ни одной поклёвки.

— А я высидел-таки двух угрей, которых благополучно вытащил, прихватывая заранее приготовленной тряпкой. Угри оказались поменьше того, первого, который ушёл, но всё же не пустой, как Серёжа. Да и давно уже мы вообще угрей не ели.

— Держа одного угря в руке, крепко зажав его через тряпку, я впервые увидел, что угорь кусается: раскрыв пасть с мелкими зубчиками, он изгибал голову и целенаправленно норовил укусить меня за руку, Впрочем, укусы его совершенно безболезненны.

— А осенью, занятый грибами и работой, я на рыбалки практически не выезжал. Раз только ездили с Серёжей на Дейму за Саранск (**26 октября**), но безрезультатно. В аппендиксе, правда, хорошо клевали мелкие окушки, но ни плотвы, ни краснопёрки не было. На донки, заброшенные в Дейму, клевало лишь раз у Серёжи на живца, он уверял, что тащил кого-то, судака, наверное.

— Возобновились рыбалки, как положено, зимой, но об этом чуть позже.

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)